

УДК 947.084.24 (617.3)
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-39-43

**Д. БАНЗАРОВ (1822–1855) И А. БОБРОВНИКОВ (1822–1865):
ОБЩНОСТЬ НАУЧНЫХ СУДЕБ МОНГОЛОВЕДОВ И СОРАТНИКОВ.
К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНЫХ**

© Полянская Оксана Николаевна

кандидат исторических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
polgrab@mail.ru

Статья отражает историю становления научного монголоведения в России, у истоков которого стояли и ученые-буряты Д. Банзаров, Г. Гомбоев, А. Бобровников. Пройдя школы подготовки специалистов по Востоку в стенах Казанского университета под руководством ведущих монголоведов О. М. Ковалевского и А.В. Попова, они стали авторитетными исследователями в области буддийской философии, этнографии и монгольского языкознания. Через призму биографий Д. Банзарова, А. Бобровникова автор публикации показывает сложность и многогранность направлений в развитии российской научной школы монголоведения, ее многонациональную составляющую. Кроме того, в статье подчеркивается, что наряду с академическими и университетскими центрами востоковедения значимую роль в исследованиях истории и культуры монгольских народов сыграли синодальные учебные учреждения, в частности Иркутская духовная семинария и Казанская духовная академия, из стен которых вышел монголовед А. А. Бобровников. Автор статьи отмечает, что развитие монголоведения в Казанской духовной академии проходило под влиянием профессуры Казанского университета. А. А. Бобровников и Д. Банзаров являются учениками О. М. Ковалевского. К сожалению, следует констатировать превалирующее значение практической направленности востоковедения в России, что в целом обусловило преждевременный закат научной деятельности молодых ученых из бурят Д. Банзарова и А. Бобровникова.

Ключевые слова: научная школа монголоведения в России; Казанский университет, Д. Банзаров, А. Бобровников, О. М. Ковалевский.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (проект № 20-59-44008 «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии»).

D. BANZAROV (1822–1855) AND A. BOBROVNIKOV (1822–1865): COMMON
SCIENTIFIC DESTINIES OF MONGOLIAN SCHOLARS AND ASSOCIATES.
TO THE 200TH ANNIVERSARY OF THE SCIENTISTS

Oksana N. Polyanskaya
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
PolGrab@mail.ru

The article reflects the history of developing Mongolian studies in Russia. Buryat scientists D. Banzarov, G. Gomboev, A. Bobrovnikov were the founders of these studies. They finished the schools for training specialists in the field of Oriental studies at Kazan University under the guidance of the leading Mongolists O. M. Kovalevsky and A.V. Popov, and became authoritative researchers in the field of Buddhist philosophy, ethnography and Mongolian linguistics. Through the prism of the biographies of D. Banzarov and A. Bobrovnikov, the article shows the complex and versatile directions in the development of the Russian scientific school of Mongolian studies, its multinational component. In addition, the article emphasises that, along with the academic and university centres of Oriental studies, a significant role in the study of the history and culture of the Mongolian peoples was played by synodal

educational institutions, in particular the Irkutsk Theological Seminary and the Kazan Theological Academy, which is represented by the Mongol scholar A. A. Bobrovnikov. The author of the article notes that the development of Mongolian studies at Kazan Theological Academy took place under the influence of the professors of Kazan University. A. A. Bobrovnikov and D. Banzarov are the students of O. M. Kovalevsky. Unfortunately, one should state the prevailing importance of the practical orientation of Oriental studies in Russia, which in general led to the premature decline of the scientific activity of young scientists D. Banzarov and A. Bobrovnikov.

Keywords: scientific school of Mongolian studies in Russia; Kazan University, D. Banzarov, A. Bobrovnikov, O. M. Kovalevsky.

This work was supported by the grant of the Russian Foundation for Basic Research (project no. 20-59-44008 «World and Russian Mongolian Studies: National Schools, Concepts, Personalities»).

2022 год — юбилейный в биографиях монголоведов Доржи Банзарова и Алексея Александровича Бобровникова, стоявших у истоков научного монголоведения в России, достигших огромных результатов в научных исследованиях, в подготовке учебных пособий и словарей, необходимых для становления профессиональных специалистов-востоковедов. «Теперь почти никто, кроме немногих ориенталистов, ничего не знает о Банзарове. Между тем, таких фактов, как активное участие инородца в русском умственном движении, русская жизнь знает немного, а в жизни бурятского племени этот пример — единственный. В сороковых годах XIX в. Банзаров становится в ряды ученых-ориенталистов ...» [Ученый-бурят, 1892, с. 2]. Это высказывание актуально сегодня, широкому кругу о Д. Банзарове и А. Бобровникове известны лишь отрывочные сведения обобщенного характера. А тем временем это выдающиеся ученые своего времени, их признали современники в научных кругах России XIX в.

Доржи Банзаров происходил из бурят Селенгинского ведомства, «из поколения урянхай, пользовавшегося», по словам ориенталиста П. С. Савельева (1814–1859), «почетом по всей степи». В 10 лет, в 1832 г., Доржи отдал в Троицкосавскую русско-монгольскую школу. В 1834 г. у него появилась возможность продолжить образование. В России было обращено особое внимание на преподавание восточных языков в Первой гимназии Казани с той целью, чтобы приготовить переводчиков для службы при наших миссиях на Востоке и при правительственных учреждениях в инородческих областях, а также чтобы содействовать образованию татар, бурят и других инородцев. Тайша селенгинских бурятских родов, узнав об этом, прислал прошение, в котором, указывая на необходимость для степных дум инородцев с основательными знаниями русского языка, ходатайствовал о принятии в одну из казанских гимназий нескольких малолетних бурят. Этот факт подтверждает практическую направленность становления востоковедения в России. В числе мальчиков-инородцев, предназначенных тайшой в будущие писари степной думы, находился и Доржи Банзаров. В 1835 г. он был принят в Казанскую гимназию и только он один выдержал разлуку с домом. По воспоминаниям впоследствии известного сиолога и академика Василия Павловича Васильева (1818–1900), а в годы поступления мальчиков в Казанскую гимназию он был еще студентом Казанского университета (поступил в 1834 г.), «Доржи учился на «отлично», наряду с лучшими учениками из русских. Он казался всех моложе, был сухощав, но крепкого телосложения». Из других мальчиков В. П. Васильев выделял еще Цокто Чимитова: «более симпатичный», чем другие, «и не уступавший Банзарову в учении», он умер, не выдержав смены жительства. Проучившись 6 лет в Казанской гимназии, Д. Банзаров был зачислен в 1842 г. в Казанский университет, тоже ввиду его исключительных способностей и ходатайства профессора университета Осипа Михайловича Ковалевского (1801–1878). Д. Банзаров принадлежал к казачьему сословию, что было основательным препятствием для поступления в университет и в

дальнейшем для продолжения научной деятельности. О поступлении юного монгола-буддиста в университет, как о замечательном явлении, министр народного просвещения граф С. С. Уваров довел до сведения императора Николая Павловича, и отец Банзарова за успехи своего сына был удостоен Высочайшего внимания и награжден премией — 142 рубля серебром «в поощрение похвальных усилий за образование сына» от Министерства народного просвещения [НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4240. Л. 133. Документ от 3 июля 1842 г.].

Став студентом одного из ведущих университетов страны — Казанского университета, в котором интенсивно развивалось востоковедное направление, Доржи Банзаров прилагает максимум усилий, чтобы совершенствовать себя в восточных и европейских языках, изучать историю монголов, курс лекций по которой разработал и читал Осип Михайлович Ковалевский только студентам восточного разряда Казанского университета [Полянская, 2001, с. 81]. Под руководством этого ведущего монголоведа России и Европы XIX в. Доржи Банзаров начал заниматься научной работой. Одной из первых работ стал перевод с французского языка на монгольский «Странствия китайского буддиста IV века по имени Фа Сян» [Улымжиев, 1994, с. 56]. Осип Михайлович определил и основное направление его научной деятельности — изучение шаманизма, т. к., по мнению монголоведа, главное в понимании народа, его мировоззрения, помыслов — необходимость знать основы религии, которую он исповедует [Полянская, 2019]. Кто как не природный бурят мог с этим справиться блестяще, результат этого сотрудничества — работа Д. Банзарова «Черная вера», Или шаманство у монголов», которую он представил по окончании университета в 1846 г., получив диплом кандидата наук, а его диссертация, как лучшая, была опубликована в «Ученых записках» Казанского Императорского университета.

В университетские годы у Доржи Банзарова были друзья и соратники по монголоведению — буряты Алексей Бобровников и Галсан Гомбоев, волею судеб оказавшиеся в Казани в 1842 г., в год, когда Доржи Банзаров закончил гимназию и поступил в университет. Галсан Гомбоев сменил в должности воспитателя и учителя практических занятий по монгольскому языку у студентов Галсана Никитуева (сопровождал и обучал первых мальчиков бурят в Казани, среди которых и был Д. Банзаров, в 1334 г.), который вынужден был вернуться на родину в Забайкалье. Галсан Гомбоев и Алексей Бобровников заняли одну из важных ниш в истории становления научного монголоведения и также заслуживают особого внимания и изучения их научного наследия [Ильминский, 1865; Полянская, 2019; Улымжиев, 1994; Шаракшинова, 1988].

Доржи Банзаров и Алексей Бобровников встретились раньше, чем приехал Г. Гомбоев, они находились отчасти в равных возможностях для получения образования. Д. Банзаров становится студентом после окончания гимназии, а Алексей Бобровников приехал в Казань в 1842 г. из Иркутска после окончания (с отличием) духовной семинарии и поступил в Казанскую духовную академию. Иркутская семинария сыграла важную роль в подготовке миссионеров со знанием монгольского языка. Среди преподавателей семинарии следует выделить Александра Матвеевича Орлова (1816–1889) — автора «Грамматики маньчжурского языка (СПб., 1873) и «Грамматики монголо-бурятского разговорного языка» (Казань, 1878). Он был учителем Алексея Бобровникова в Иркутске [Полянская, 2015]. Родители Алексея были бурятами, принявшими православие, поэтому Алексей хорошо знал монгольский язык, а под влиянием своего учителя стал интересоваться разнообразием говоров бурятского языка и различиями письменного и книжного монгольского языка [Там же]. Одновременно с обучением в духовной академии в Казани Алексей посещал занятия в университете, вместе с Д. Банзаровым слушал лекции О. М. Ковалевского, учился и у других выдающихся востоковедов, которые работали в то время в Казанском университете [Полянская, 2015, 2019]. А. Бобровников, несмотря на свою духовно-

миссионерскую деятельность, становится автором основополагающих работ в области монгольского языкознания, в первую очередь «Грамматики монгольско-калмыцкого языка» (Казань, 1849), ставшей «классической грамматической основой в монголоведении» [Раднаев, 2012, с. 101] и удостоенной Демидовской премии, которая присуждалась Петербургской академией наук в 1832–1865 гг. за опубликованные труды по науке, технике, искусству.

Алексей Александрович Бобровников является одним из первых исследователей калмыцкого эпоса «Джангар», за работу над которым был избран членом-корреспондентом одного из ведущих научных обществ России — Императорского русского археологического общества. Доржи Банзаров также был членом-корреспондентом этого общества, что безусловно означало признание их научных заслуг. Банзаров и Бобровников помогали друг другу в работе над переводами, в подборе и анализе материалов для грамматики Бобровникова, а Банзаров помогал своему другу «раскрывать законы родного языка» [НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1175. Л. 15–17].

Связующим звеном между ними был их учитель профессор О. М. Ковалевский, во многом определивший направление научной работы, в большей степени связанной с религиозным наследием монгольских народов; если Д. Банзаров по настоянию О. М. Ковалевского стал изучать шаманизм, то А. Бобровников углубился в суть буддийской философии. Не случайно тема выпускной работы, выбранная им по завершении обучения в духовной академии, называлась «О христианской любви и буддийском самоутверждении как нравственных началах той и другой религии» [НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 676. Л. 3–3 об.]. Ценность работы заключалась не только в анализе находений соответствий и различий, но и в том, что автор вводил новые источники по изучению нравственного вопроса религии, «изучал индийскую философию по тибетским источникам, переводя их на монгольский язык» [Ильминский, 1865].

Рука об руку шли по научной и педагогической стезе Д. Банзаров и А. Бобровников умело сочетая исследовательскую и педагогическую деятельность. Д. Банзаров после окончания университета был определен учителем истории в одну из гимназий Казани [Ученый-бурят, 1892, с. 3], Алексей Бобровников преподавал монгольский язык в духовной академии, а также математику, язык, историю и религию монголов на миссионерских курсах при академии. Однако реалии жизни кардинальным образом изменили судьбу талантливых молодых людей. Д. Банзарову не удалось решить вопрос об исключении из казачьего сословия, даже при поддержке представителей российской науки, хлопотавших за него; но тем не менее она повлияла на то, что его все же назначили чиновником особых поручений при сибирском генерал-губернаторе, а не направили служить на границу. В 1849 г. Д. Банзаров уехал в Сибирь, сначала к себе на родину, в долину р. Джиды, повидаться с родными, которых не видел долгие годы, затем по поручению администрации губернатора проживал в Чите и Кяхте и только спустя 2 года после возвращения из Казани переселился в Иркутск [Там же, с. 4]. Его научная и педагогическая деятельность была сведена к нулю, а в феврале 1855 г. Д. Банзарова не стало. 2 марта состоялись его похороны, где обряд погребения совершил Хамбо-лама, который был случайно в Иркутске по делам... [Там же].

Спустя десять лет, 8 марта 1865 г., ушел из жизни друг Д. Банзарова Алексей Бобровников, произошло это в г. Оренбурге, куда он был переведен в ведомство Оренбургской пограничной комиссии на должность попечителя оренбургских пограничных киргизов. Судьбы ученых оказались печально схожи, они не смогли в полной мере проявить себя как ученые-исследователи, хотя имели огромный потенциал, солидную базу знаний, понимание направления научной работы. При поддержке и благоприятных условиях, если бы их создало российское общество и государство, и Д. Банзаров и А. Бобровников могли бы

пополнить ряды лучших ориенталистов России и Европы, но ученых по призванию определили в чиновники, и к этому они не были подготовлены. Трудно не согласиться с рассуждением автора публикации¹ в журнале «Русская жизнь» за 1892 г. [Ученый бурят, 1892, с. 5] о значимости и судьбе Д. Банзарова: «А ведь не лишний он был! По нашим тесным связям с Востоком у нас не может быть лишних ориенталистов», тем более еще в середине XIX в., когда востоковедение переживал этап становления, у истоков которого находились монголоведы Д. Банзаров и А. Бобровников.

Источники и литература

1. НАРТ — Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 10, 92.
2. Ильминский Н. И. Воспоминания об Алексее Александровиче Бобровникове // Ученые записки Казанского университета. 1865. Т. 1. С. 435.
3. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4-х т. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1960. Т. 4. 558 с.
4. Полянская О. Н. Профессор О. М. Ковалевский и Бурятия (1-я половина XIX века). Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2001. 140 с.
5. Полянская О. Н. Преподаватели синодальных учебных заведений России у истоков научного монголоведения: А. А. Бобровников (1822–1865) // Гуманитарный вектор. Сер. История. Политология. 2015. № 3(43). С. 126–133.
6. Полянская О.Н. Монголоведение в России первой половины XIX в.: О. М. Ковалевский и А. В. Попов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2019. 321 с.
7. Раднаев В. Э. Монгольское языкознание в России в I половине XIX в.: проблемы наследия. Т. 1. Ч. 1. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. 392 с.
8. Улымжиев Д. Б. Страницы отечественного монголоведения. Казанская школа монголоведов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1994. 108 с.
9. Ученый бурят // Восточное обозрение. 1892. № 47. С. 2–5.
10. Шаракшинова Н. О. Монголовед Алексей Бобровников // Байкал. 1988. № 3. С. 131–136.

¹ Статья под названием «Ученый бурят» была напечатана в ежедневной газете Санкт-Петербурга «Русская жизнь», которая выходила с 1890 по 1895 г. Указаны только инициалы автора — А. О. Это псевдоним редактора, публициста и критика Ашешова Николая Петровича (1866–1923). Он печатался под разными псевдонимами: 1) А., 2) А.О., 3) Ал. О., 4) Ож. Ал., 5) Ожигов и др. [Масанов, 1960, с. 46]. Его статья «Ученый бурят» была перепечатана в газете «Восточное обозрение» за 1892 г. № 47. С. 2–5). «Восточное обозрение» издавалось сначала в Петербурге (с 1882 по 1888 г.), а с 1888 г. — в Иркутске, где с 1891 г. издателем стал публицист, критик, писатель, ученый, исследователь Центральной Азии Н.М. Ядринцев. Сотрудниками «Восточного обозрения» были авторитетные ученые-востоковеды: В. П. Васильев, И. П. Минаев, В. В. Радлов, М. В. Певцов, Г. Н. Потанин и др. URL: http://irkipedia.ru/content/yadrincev_nikolay_mihaylovich (дата обращения: 11.02.2022).